

За нашим возвращением в Коноху быстро последовало возвращение Крока в больницу. Когда медик увидел Койота, пришедшего первым, он уже выглядел измученным, а когда он увидел Крока и Ястреба, хромающих вместе, он просто выглядел побежденным.

Конечно, мы воспользовались входом Анбу, поэтому никто, кроме медиков и нас, не видел состояния Крока и Ястреба.

Очевидно, для Крока была зарезервирована койка, так что мы вошли и вышли через мгновение.

Точнее, мы с Койотом вошли и вышли, двое других будут находиться на постельном режиме некоторое время и еще некоторое время соответственно.

Тем временем мы с Койотом должны были отчитаться перед командиром Такеши.

Обычно в конце патрульной операции ты просто пишешь слишком длинный отчет, из которого можно сделать вывод, что "ничего не произошло", потому что если что-то все-таки произошло, как сегодня, то перед письменным отчетом мы должны устно доложить об этом непосредственно командиру.

К счастью, Койот, как мой начальник, все докладывал, а я стоял в сторонке с грозным видом (считай, как потерявшийся ребенок).

Наконец, с этим было покончено, нас освободили на сегодня и дали два выходных.

Я вернулся домой и рухнул на кровать.

Такая пушистая.

Вздыхнув от удовольствия, я наслаждаюсь своей кроватью, впервые за неделю?

'Черт, как давно это было?'

И с этой мыслью я засыпаю.

Новый рассвет, новый день, и я решаю, после плотного завтрака с родителями, пойти к Кои.

Она сказала, что я могу зайти к ней до следующего сеанса.

И вот я уже в зале ожидания в башне Хокаге, в своем обычном наряде, но в розовой рубашке в тон волосам, жду, когда Кои освободится.

Проходит около 40 минут, в течение которых мне стало скучно, и я попрактиковался в использовании гендзюцу на Чунине за столом. Я просто использовал на нем дзюцу "Ложное окружение", но все оставил без изменений, за исключением мелких, незначительных вещей.

Не настолько, чтобы он подумал, что это гендзюцу, но достаточно, чтобы его это насторожило, например, сделать тени немного длиннее и глубже, или сделать пальцы людей, с которыми он разговаривает, немного длиннее, чем это на самом деле, когда он передает им свиток или что-то еще.

Но моя забава с напряжением бедного парня закончилась, когда Кои вошла в приемную и позвала меня.

Мы молчим, пока не усаживаемся в ее кабинете.

Чувствую себя по-другому, зная, что на этот раз я сам попросил об этом.

"Ну что, Харуно-кун, ты хотел поговорить? Что у тебя на уме?"

"Ну, во-первых, не надо быть такой формальной, зовите меня по имени, или просто Хана, если это не очень красиво, я ведь уже мысленно зову вас Кои-сан".

Я чуть не забыл добавить "сан" в конце, может быть, я и не сторонник формальностей, но я не могу быть слишком неформальным.

"Очень хорошо, Хана-сан, вы все еще хотели поговорить?"

"'Сан'? Большинство людей используют 'кун'."

"Вы хотели поговорить именно об использовании суффикса?"

И тут начинаются игры, я полагаю.

"Разве плохо быть любопытным?"

"Думаю, нет, ты не против того, что я использую 'сан', Хана-сан?"

"Мне просто любопытно, почему вы - исключение."

"Ну, 'сан' - это суффикс, используемый для выражения уважения между равными, и мне показалось, что ты предпочтешь, чтобы я воспринимал тебя как равного, а не как младшего."

"Не лучше ли оставить эти психологические уловки без комментариев?"

"Да, но ты спросил, предпочел бы ты, чтобы я солгал?"

"А вы бы солгали пациенту?"

"Ты думаешь, что правда всегда будет тем, что пациент хочет услышать?"

"Вы профессионал, я поверю вам на слово."

"Спасибо, теперь не то чтобы эта игра была неприятной, но ты так и не ответил на мой первоначальный вопрос."

На этом месте наш разговор на мгновение замирает, пока я думаю, что сказать, потому что, как она говорит, несмотря на то, что это весело, я пришел сюда не просто так.

После некоторой паузы я медленно начинаю говорить, надеясь, что слова сами придут ко мне в процессе разговора.

"...Я выполнил свою первую миссию чуть больше недели назад, почти. Не думаю, что мне позволено говорить о деталях, но, гипотетически, если бы кому-то приказали проникнуть во вражеский лагерь, и его поймал бы кто-то невероятно могущественный, и он едва не погиб бы от его рук. Что ж, это был бы довольно страшный опыт, не так ли?"

"Действительно, подобный опыт обычно травмирует, ты, случайно, не оказывался недавно в ситуации, похожей на ту, которую описал?"

"...Да, я не могу говорить о том, что произошло, поэтому вам придется обойтись без подробностей."

"Конечно, я понимаю, что такое секретность."

"Ну, я выполнял свое первое задание, со мной было еще несколько человек, около дюжины. Все шло хорошо примерно полминуты, пока страшная Огненная Леди не ослепила нас. В нашу группу попал огненный шар, только это был не совсем огненный шар. Он не горел, не взрывался, а просто летел. Он попал в половину из нас, и просто. В один момент справа от меня был товарищ по команде, а в следующий момент его просто не было."

"А тебя так потрясла внезапность этой смерти? Или ты был близок с погибшим? Может быть, и то, и другое?"

"Нет, нет, ничего такого не было, ну, может быть, первый немного. Это то, что ничего не произошло, они просто исчезли, умерли. Ни взрыва. Нет крика. Нет времени на реакцию. Ни раны. Ничего. Я видел не так много смертей, но в них всегда было какое-то постоянство. Когда человек умирает, это видно, будь то рана, обгоревшая шелуха или то, как жизнь уходит из его глаз. Но всегда есть что-то. Что-то, на что можно посмотреть и понять, что они умерли. С Огненной Леди не было ничего. В один момент они были рядом, а в следующий - просто исчезли, быстрее, чем я успел моргнуть."

После моей небольшой тирады Кой дает мне время собраться с мыслями, прежде чем начать говорить.

"И что ты чувствуешь после всего этого?"

"В том-то и дело. Я не знаю. В конце концов, именно поэтому я здесь. Возбуждение и адреналин битвы кажется мне потрясающим, а страх смерти только усиливает это чувство, но с ней. Я просто не знаю, я в замешательстве, я все еще чувствовал, как бьется моя кровь, только она была холодной. Как лед в моих венах, и я чувствовал, как мое тело пытается сказать мне, чтобы я бежал и прятался."

"Хорошо, поправьте меня, если я ошибаюсь, но мне кажется, я понимаю, что здесь происходит. Правильно ли я понимаю, что вы так потрясены именно тем, что не понимаете, как они умерли? Кунай в горло - это понятно, взрыв, утопление и так далее - все объяснимо, но то, что

ты увидел - это то, что никогда не считал возможным, и поэтому тебе трудно это принять?"

"Вообще-то в этом есть смысл. Это, по крайней мере, не кажется неправильным. И что? Мне просто нужно видеть больше бессмысленного дерьма и акклиматизироваться к нему?"

"К сожалению, иногда это единственное решение, опыт - величайший учитель."

"А разве Второй не должен быть величайшим учителем? Вы не верите в наших основателей?"

Кои видит очевидную подмену разговора и подыгрывает мне, за что я ему благодарен.

"Я никогда не сомневалась ни в нашем Хокаге, ни в предыдущих Хокаге, и Второй был известен под многими титулами, однако полная версия того титула, о котором ты говоришь, - 'Величайший Учитель среди людей'."

"Не знал этого. Наверное, это правда, что каждый день узнаешь что-то новое."

"Если говорить об обучении, то как ты продвинулся в своей подготовке с момента нашего последнего разговора?"

"Прошло всего чуть больше недели, неужели вы думаете, что я могу так быстро улучшиться?"

"А ты не можешь?"

"С чего бы это? Я не настолько высокомерен".

"Ты признаешь себя высокомерным? А ты уже достиг большего, чем многие шиноби, даже такой молодой, ты явно быстро совершенствуешься."

"Конечно, я признаю себя высокомерным, я уверен в себе и горд своими способностями, но если ты утверждаешь, что ты лучше среднего, то тебя назовут высокомерным, независимо от того, действительно ли ты лучше среднего или нет, аналогично, если ты утверждаешь, что ты средний, то тебя назовут скромным, если ты не ниже среднего, то тебя назовут заблуждающимся, а если ты утверждаешь, что ты ниже среднего, то тебя назовут самоуничижительным, если ты не выше среднего, в этом случае тебя назовут снисходительным. Поэтому, если я когда-нибудь скажу, что могу так быстро совершенствоваться, меня назовут высокомерным, независимо от истинности этого утверждения."

"Ты действительно полон интересных мыслей, и я не могу не признать истинность твоих слов. Ты не будешь возражать, если я процитирую тебя для статьи, которую я пишу? Твое имя по понятным причинам должно быть анонимным."

"Я не возражаю, но разве вы не должны меня лечить, о 'специализированный медик'?"

"Я считаю, что этот сеанс уже был продуктивным, а ты говоришь так, как будто тебе не нравятся наши беседы, иногда приятный разговор - это все, что тебе нужно, чтобы почувствовать себя лучше. Однако, поскольку сегодняшний прием не был запланирован, у меня действительно есть предварительные договоренности, которые я должен выполнить очень скоро, поэтому я вынужден прекратить сегодняшнюю сессию."

Кои выглядит достаточно извиняющейся, и я не очень-то возражаю, в конце концов, это была продуктивная сессия, мой разум стал яснее, и я, конечно, чувствую себя лучше. Все-таки

инцидент с Пакурой уже давно не дает мне покоя.

Попрощавшись друг с другом, я отправился бродить по Конохе, размышляя, размышляя и, может быть, даже размышляя.

Так закончилась первая половина моего отпуска... Тогда я ещё был целым и невредимым...

<http://tl.rulate.ru/book/91669/3343361>